

ВОЛАТИЛЬНОСТЬ ЗАНЯТОСТИ В НЕФОРМАЛЬНОМ СЕКТОРЕ РЕГИОНОВ РОССИИ

А.В. Карпушкина, С.В. Воронина

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Статья посвящена особенностям неформального сектора в регионах РФ. Проблемы исследования данного сектора региональной экономики являются актуальными по нескольким причинам, а именно: активный рост неформального сектора экономики РФ; дифференциация регионов по уровню как экономического развития, так и ситуаций на рынке труда; разнообразие оценочных представлений о степени и характере влияния неформального сектора на результаты экономической деятельности как страны в целом, так и региона. Авторы исследуют проблему занятости в неформальном секторе российских регионов на основе выявления её динамической взаимосвязи с изменением занятости и безработицы в регионе. По мнению большинства российских исследователей, рост занятости в России в целом осуществляется за счет роста таковой в неформальном секторе российской экономики. Приведенные в статье результаты исследования позволяют говорить о дифференциации российских регионов на предмет взаимосвязи занятости в неформальном секторе с занятостью и безработицей как с позиций направленности изменения таковых, так и по степени реакции. Выделены регионы, где неформальный сектор демонстрирует классическую реакцию на изменение занятости и безработицы в целом по региону: сокращается при снижении занятости и росте безработицы, и наоборот. Для ряда регионов был сделан вывод о выполнении неформальным сектором абсорбирующей функции: для одной группы регионов таковая проявляется по отношению к безработице, для другой – по отношению к занятости, для третьей – и к занятости, и к безработице.

Ключевые слова: неформальный сектор региональной экономики, занятость, безработица, волатильность, дифференциация регионов РФ.

Неформальный сектор выступает предметом экономического анализа во множестве работ как отечественных, так и зарубежных экономистов. Первоначально возникнувший как объект научного интереса, феномен неформального сектора рассматривался преимущественно как присущий экономикам развивающихся стран [15]. В настоящее время бесспорным является тот факт, что неформальный сектор как экономическое явление типичен для стран, находящихся на разном уровне экономического развития [7, 16]. Исследования данного сегмента экономики осуществляются в направлении идентификации его сущности и характеристик [2, 6, 8], масштабов и влияния на результаты экономической деятельности [3, 4, 20], интенсифицируются проблемами неформальной занятости, которая согласно представлениям подавляющего числа экономистов типична для этого сектора [1, 5, 9, 11, 12–14]. Необходимо отметить, что преобладающим трендом анализа является исследование различных аспектов трудовой деятельности в рамках неформальной экономики, к которой относят и неформальный сектор, в большинстве случаев отождествляя эти явления [2, 17–19]. Существующий интерес к проблемам неформального сектора российской экономики в то же время не охватывает имеющуюся, по нашему мнению, его дифференциацию в рамках российского экономического пространства, неоднородность которого может обуславливать различия и в неформальном секторе российских регионов.

В рамках данной статьи дифференциация неформального сектора в российских регионах, определяемого с методологических позиций Росстата

[10], анализируется с точки зрения его реакции на изменение уровня занятости и безработицы в целом по региону. Колебания занятости в регионе могут являться источником увеличения масштабов неформального сектора, поскольку как её рост, так и снижение теоретически способны привести к увеличению численности занятых в неформальном секторе. В первом случае – рост занятости в целом по региону как свидетельство роста деловой активности трансформируется в увеличение занятости не только в формальном секторе, но и в повышение как численности индивидуальных предпринимателей, так и количества занятых у них. Во втором – неформальный сектор способен «поглотить», хотя бы частично, высвобождаемых работников предприятий и организаций.

Что же касается безработицы, то традиционно считается, что её рост приводит к росту занятых в неформальном секторе. Так, в исследованиях В.Е. Гимпельсона и А.А. Зудиной [4, с. 36] утверждается, что дополнительный процентный пункт безработицы в экономике российских регионов увеличивает уровень неформальности на 0,12–0,18 п.п. И наоборот, снижение безработицы положительно сказывается и на структуре занятости с точки зрения удельного веса неформального сектора.

Считаем, что целесообразно выявление динамической связи между занятыми в регионе и занятыми в неформальном секторе, а также занятыми в неформальном секторе и безработными. В качестве показателя таковой использован коэффициент ковариации, нормированный по величине дисперсии в первом случае занятых в регионе, во втором – безработных. Расчёт производился по формуле:

$$K = \frac{(F_1 - F_{cp}) * (R_1 - R_{cp}) + (F_2 - F_{cp}) * (R_2 - R_{cp}) + (F_3 - F_{cp}) * (R_3 - R_{cp}) + \dots + (F_n - F_{cp}) * (R_n - R_{cp})}{(R_1 - R_{cp})^2 + (R_2 - R_{cp})^2 + (R_3 - R_{cp})^2 + \dots + (R_n - R_{cp})^2},$$

где K – коэффициент ковариации; F_1, F_2, F_3, F_n – занятые в неформальном секторе регионов; R_1, R_2, R_3, R_n – занятые/ безработные; F_{cp} – среднее значение занятых в неформальном секторе регионов за исследуемый период; R_{cp} – среднее значение занятых в регионе/безработных за исследуемый период.

Информационной базой исследования являлись данные выборочного обследования населения по проблемам занятости Росстата за 2006–2013 гг. по регионам РФ.

Результаты проведенных расчетов, представленные в табл. 1, свидетельствуют, что как в целом по РФ, так и по каждому из федеральных округов наблюдается следующая зависимость: при росте занятости на 1 % число занятых в неформальном секторе увеличилось. Однако очевидна существенная дифференциация такой зависимости. Если в Северо-Кавказском ФО рост занятости в целом на 1 % влечет за собой увеличение занятости в неформальном секторе на 1,77 %, то в Уральском федеральном округе таковой крайне незначителен – 0,007 %.

Ещё более показательны данные, отражающие взаимосвязь между занятостью в неформальном секторе и безработицей. В целом по РФ при увеличении числа безработных на 1 % занятость в неформальном секторе снижалась. Но для федеральных округов такая зависимость не является определяющей. В Южном, Уральском и Дальневосточном округах рост безработицы сопровождался ростом занятых в неформальном секторе экономики. Таким образом, в трех ФО России неформальный сектор экономики аккумулирует как рост занятых, так и рост безработных в случае таковых.

При этом необходимо отметить на наш взгляд ещё одну существенную особенность: разную чувствительность изменения количества занятых в неформальном секторе по федеральным округам к

изменению занятых и безработных на одну и ту же величину. Во всех ФО за исключением Дальневосточного волатильность занятых в неформальном секторе при изменении количества безработных выше, чем при изменении количества занятых в экономике округа.

Расчеты, проведенные по каждому из регионов России, также свидетельствуют о разной «реакции» занятости в неформальном секторе на изменение занятости и безработицы в субъектах РФ. Анализ полученных данных позволяет сделать следующие выводы. В подавляющем числе регионов (в 61 регионе) рост занятости в целом по региону приводит к росту занятых в неформальном секторе (табл. 2).

При этом в 46 регионах рост занятости в неформальном секторе наблюдается и при росте занятости в целом в регионе, и при снижении безработицы. Для этой же группы характерна и обратная зависимость: снижение занятости и рост безработицы сопровождаются снижением занятости в неформальном секторе. Следовательно, практически в половине субъектов РФ занятость в неформальном секторе ведет себя классическим образом, тождественно снижаясь при снижении занятости в регионе и росте безработицы. В пятнадцати регионах занятость в неформальном секторе иллюстрирует синфазное движение с безработицей. В данной группе субъектов РФ волатильность занятости, безработицы и занятых в неформальном секторе однонаправлена, что позволяет сделать предположение об абсорбирующей функции неформального сектора региональной экономики, которую он может выполнять по отношению к безработице.

В 22 регионах при снижении занятости в целом по региону характерен рост занятости в неформальном секторе. Однако в восьми регионах рост неформального сектора наблюдается в отри-

Таблица 1

Волатильность занятости в неформальном секторе

Регион	Взаимосвязь между изменением занятости в регионе и занятости в неформальном секторе	Взаимосвязь между изменением безработицы в регионе и занятости в неформальном секторе
Российская Федерация	0,45	-0,4890
Центральный ФО	0,079	-0,1840
Северо-Западный ФО	0,428	-0,4870
Южный ФО	0,392	5,3260
Северо-Кавказский ФО	1,77	-4,0720
Приволжский ФО	0,685	-0,9250
Уральский ФО	0,007	0,0160
Сибирский ФО	0,115	-0,3300
Дальневосточный ФО	0,675	0,1490

Дифференциация регионов РФ по волатильности занятости в неформальном секторе

При росте занятости в регионе занятость в неформальном секторе растёт (К положительен)	При снижении безработицы в регионе занятость в неформальном секторе растёт (К отрицателен)	При росте безработицы в регионе занятость в неформальном секторе растёт (К положительен)
	Белгородская обл., Брянская обл., Владимирская обл., Ивановская обл., Костромская обл., Орловская обл., Рязанская обл., Тамбовская обл., Тверская обл., Тульская обл., Архангельская обл., Вологодская обл., Калининградская обл., Ленинградская обл., Мурманская обл., Псковская обл., г. Санкт-Петербург, Республика Адыгея, Кировская обл., Курганская обл., Свердловская обл., Республика Бурятия, Омская обл., Приморский край, Республика Дагестан, Карачаево-Черкесская респ., Ставропольский край, Республ. Татарстан, Чувашская республ., Оренбургская обл., Самарская обл., Ульяновская обл., Ханты-Мансийский авт.округ, Республика Саха (Якутия), Алтайский край, Сахалинская обл., Новосибирская обл., Чукотский авт. округ, Краснодарский край, Чеченская республика, Республ. Калмыкия, Республ. Башкортостан, Республ. Мордовия, Удмуртская Республ., Пензенская обл., Нижегородская обл.	Липецкая обл., Калужская обл., Курская обл., Московская обл., Волгоградская обл., Ростовская обл., Республика Ингушетия, Ямало-Ненецкий автономный округ, Челябинская обл., Республика Тыва, Забайкальский край, Томская обл., Хабаровский край, Кабардино-Балкарская республика, Респуб. Северная Осетия – Алания
При снижении занятости в регионе занятость в неформальном секторе растёт (К отрицателен)	Смоленская обл., Республика Карелия, Республ. Коми, Иркутская обл., Кемеровская обл., Республика Марий Эл, Пермский край, Республ. Хакасия	Воронежская обл., Ярославская обл., г. Москва, Новгородская обл., Астраханская обл., Саратовская обл., Тюменская обл., Красноярский край, Камчатский край, Еврейская авт.область, Ненецкий авт. округ, Республика Алтай, Амурская обл., Магаданская обл.

цательной связи с безработицей: при её снижении количество занятых в неформальном секторе таких регионов растёт, и наоборот. То есть для данной группы регионов абсорбирующая функция неформального сектора проявляется по отношению к занятости в регионе. В четвертой группе регионов для занятости в неформальном секторе характерно противофазное движение с занятостью в целом по региону и синфазное с безработицей. Следовательно, в данных регионах неформальный сектор выступает абсорбентом как для занятости в регионе, так и для безработицы.

Кроме того, показательными, по нашему мнению, являются и сами значения коэффициентов ковариации для тех регионов, где они иллюстрируют большее изменение занятости в неформальном секторе в ответ на изменение занятости и безработицы в целом по региону (табл. 3).

В девяти российских регионах при изменении занятости в регионе на 1 % занятость в неформальном секторе изменяется на большую величину, а в двадцати регионах такая реакция последует

при изменении на 1 % безработицы (см. табл. 3). Причем, в шести российских регионах (в табл. 3 они выделены курсивом) высокая волатильность занятости в неформальном секторе свойственна в ответ и на изменение занятости в регионе, и на изменение безработицы.

По результатам проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

1. Неформальный сектор экономики регионов РФ дифференцированно реагирует на изменение занятости и безработицы в целом по региону. Такая дифференциация проявляется и в направлениях изменений (синфазное/противофазное), и в степени реакции.

2. В большинстве регионов неформальный сектор демонстрирует классическую реакцию на изменение занятости и безработицы в целом по региону: сокращается при снижении занятости и росте безработицы, и наоборот.

3. Неформальный сектор в ряде регионов выполняет абсорбирующую функцию: для одной группы регионов таковая проявляется по отноше-

Таблица 3

Регионы с высокой волатильностью занятости в неформальном секторе

Коэффициент ковариации между занятыми в неформальном секторе и занятыми в регионе положителен и больше 1	Коэффициент ковариации между занятыми в неформальном секторе и занятыми в регионе отрицателен и больше 1	Коэффициент ковариации между занятыми в неформальном секторе и безработными в регионе положителен и больше 1	Коэффициент ковариации между занятыми в неформальном секторе и безработными в регионе отрицателен и больше 1
<ol style="list-style-type: none"> 1. Республика Калмыкия 2. Республика Северная Осетия - Алания 3. Республика Мордовия 4. Удмуртская республика 5. Нижегородская обл. 6. Пензенская обл. 7. Кабардино-Балкарская республика 8. Республика Башкортостан 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Новгородская обл. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Республика Северная Осетия - Алания 2. Ненецкий автономный округ 3. Республика Алтай 4. Амурская обл. 5. Магаданская обл. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Республика Калмыкия 2. Республика Мордовия 3. Удмуртская республика 4. Нижегородская обл. 5. Пензенская обл. 6. Тульская обл. 7. Архангельская обл. 8. Калининградская обл. 9. Ленинградская обл. 10. Краснодарский край 11. Республика Дагестан 12. Республика Татарстан 13. Ульяновская обл. 14. Республика Бурятия 15. Омская обл.

нию к безработице, для другой – по отношению к занятости, для третьей – и к занятости, и к безработице.

Полученные результаты, по нашему мнению, представляют интерес не только как данные теоретических научных изысканий, но и при разработке региональных целевых программ развития рынка труда.

Литература

1. Агабекян, Р.Л. Феномен неформальной занятости в экономике России / Р.Л. Агабекян // *Теория и практика общественного развития*. – 2013. – № 1. – С. 297–300.

2. Барсукова, С.Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ / С.Ю. Барсукова. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 448 с.

3. В тени регулирования: неформальность на российском рынке труда / под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшниковой. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. – 535 с.

4. Гимпельсон, В.Е. «Неформалы» в российской экономике: сколько их и кто они?: препринт WP3/2011/06 / В.Е. Гимпельсон, А.А. Зудина. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2011.

5. Гимпельсон, В. Нестандартная занятость и российский рынок труда. Препринт WP3/2005/05 / под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшниковой. – М.: ГУ ВШЭ, 2005. – С. 20–22.

6. Котова, Н.Н. Проблемы неформального сектора экономики / Н.Н. Котова, А.Е. Черепанова // *Управление экономическими системами. Электронный научный журнал*. – 2014. – № 10. –

<http://www.uecs.ru/makroekonomika/item/3108--the-problems-of-the-informal-economy->

7. Переход от неформальной к формальной экономике. Международная конференция труда, 103-я сессия, 2014 г. – http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/--ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_345433.pdf.

8. Портес, А. Неформальная экономика и ее парадоксы / А. Портес // *Западная экономическая социология. Хрестоматия современной классики / сост., науч. ред. В.В. Радаев*. – М., 2004. – С. 303–339.

9. Робертс, Бр. Неформальная экономика и семейные стратегии / Бр. Робертс // *Неформальная экономика. Россия и мир / отв. ред. Т. Шанин; пер., ред. И. Давыдовой, Е. Ковалева, А. Никулина*. – М., 1999. – С. 313–342.

10. Росстат. Методологические положения по измерению занятости в неформальном секторе экономики. – http://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/IssWWW.exe/Stg/d030/i030150r.htm.

11. Синявская О.В. Неформальная занятость в современной России: измерение, масштабы, динамика. – М.: Поматур, 2005., С.10–11.

12. Федорова Е.П., Яковлева А.В. Неформальная занятость в России: тенденции, причины // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент»* – 2014. – №2. – Режим доступа: <http://economics.ihbt.ifmo.ru/file/article/11166.pdf>

13. Chen M. Rethinking the Informal Economy: Linkages with the Formal Economy and Formal Regu-

latory Environment // Linking the Formal and the Informal Economy: Concepts and Policies / ed. by B. Guha-Khasnobis, R. Kanbur, E. Ostrom. Oxford: Oxford University Press, 2006.

14. Fields G.S. *Labour Market Modeling and the Urban Informal Sector: Theory and Evidence // The Informal Sector Revisited / ed. by D. Turnham, B. Salomé, A. Schwarz. Paris: OECD, 1990.*

15. Hart K. *Formal Bureaucracy and the Emergent Forms of the Informal Economy. – Access mode: <http://themorybank.co.uk/papers/emergent-forms/>.*

16. Hazans M. *Informal Workers across Europe Evidence from 30 European Countries. Washington D.C.: The World Bank, 2011. Policy Research Working Paper No. 5912.*

17. Hussmanns R. *Measuring the Informal Eco-*

nomy: From Employment in the Informal Sector to Informal Employment, Bureau of Statistics Working Paper No. 53. Geneva: International Labour Office, 2004.

18. Lehmann H. and Pignatti N. *Informal Employment Relationships and Labour Market Segmentation in Transition Economies: Evidence from Ukraine. IZA Discussion Paper No. 3269. Bonn: IZA, 2007.*

19. Maloney W.F. *Informality Revisited, World Development, 32: 1159–1178, 2004.*

20. Slonimczyk, F. *The Effect of Taxation on Informal Employment: Evidence from the Russian Flat Tax Reform: Working paper WP3/2011/05 / F. Slonimczyk; National Research University «Higher School of Economics». – Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2011. – 64 p.*

Карпушкина Анжелика Викторовна. Доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономики и экономической безопасности факультета экономики и предпринимательства, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), angelvik28@mail.ru

Воронина Светлана Владимировна. Старший преподаватель кафедры экономики и экономической безопасности факультета экономики и предпринимательства, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск).

Поступила в редакцию 31 марта 2015 г.

VOLATILITY OF EMPLOYMENT IN INFORMAL SECTOR OF RUSSIAN REGIONS

A.V. Karpushkina, S.V. Voronina

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article is devoted to the peculiarities of informal sector in the Russian Federation regions. The issues of research process of this sector of regional economics are believed to be relevant according to the following reasons: active growth of informal sector of Russian Federation economy; differentiation of regions according to the level of economic growth and situation on the labour market; variety of evaluative insights on the extent and character of informal sector influence on the results of business operations of the whole country and the region in particular. Authors deal with employment problem in the informal sector of Russian regions through elicitation of its dynamic connection with the changes of employment and unemployment rate in the region. The majority of Russian researchers believe that the growth of employment rate in Russia is being exercised through its growth in the informal sector of Russian economy. The results of the research, described in the article, allow us to talk about differentiation of Russian regions according to the connection of employment in the informal sector with employment and unemployment from the point of view of changes directivity in them and from the reaction degree. The regions, where the informal sector demonstrate the classic reaction on the changes in employment and unemployment rate regionwide (decrease when the employment rate diminish and unemployment rate grow and vice versa), are marked out. For some regions the execution of absorbent function by the informal sector is a characteristic feature: it manifests itself upon the unemployment rate for one group, upon the employment rate for the second group and upon the both of them for the third group.

Keywords: informal sector of the regional economy, employment, unemployment, volatility, differentiation of Russian regions.

References

1. Agabekyan R.L. [The Phenomenon of Informal Employment in the Russian Economy]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2013, no. 1, pp. 297–300. (in Russ.)
2. Barsukova S.Yu. *Neformal'naya ekonomika: ekonomiko-sotsiologicheskii analiz* [Informal Economy: Economic and Sociological Analysis]. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, 2004. 448 p.
3. Gimpel'son V.E., R.I. Kapelyushnikov (Eds.) *V teni regulirovaniya: neformal'nost' na rossiyskom rynke truda* [In the Shadow of Regulation: Informality of the Russian Labor Market]. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, 2014. 535 p.
4. Gimpel'son V.E., Zudina A.A. «Neformaly» v rossiyskoy ekonomike: skol'ko ikh i kto oni? [“Informal People” in the Russian Economy: how many and who are they?]. Preprint WP3/2011/06 Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, 2011.
5. Gimpel'son V., Kapelyushnikov R. *Nestandardnaya zanyatost' i rossiyskiy rynek truda* [Precarious Employment and the Russian Labor Market]. Preprint WP3/2005/05. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, 2005, pp. 20–22.
6. Kotova N.N., Cherepanova A.E. [The Problems of the Informal Economy]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami. Elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Management of Economic Systems. Electronic Scientific Journal], 2014, no. 10. – 2014. Available at: <http://www.uecs.ru/makroekonomika/item/3108--the-problems-of-the-informal-economy->. (in Russ.)
7. *Perekhod ot neformal'noy k formal'noy ekonomike. Mezhdunarodnaya konferentsiya truda, 103-ya sessiya, 2014 g* [Transition from the Informal to the Formal Economy. International Labor Conference, 103rd Session, 2014]. Available at: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_345433.pdf.
8. Portes A. Neformal'naya ekonomika i ee paradoksy [The Informal Economy and its Paradoxes]. *Zapadnaya ekonomicheskaya sotsiologiya. Khrestomatiya sovremennoy klassiki* [Western Economic Sociology. Chrestomathy of Modern Classics]. V.V. Radaev (Ed.). Moscow, 2004, pp. 303–339.
9. Roberts Br. Neformal'naya ekonomika i semeynye strategii [The Informal Economy and Family Strategies]. *Neformal'naya ekonomika. Rossiya i mir* [Informal Economy. Russia and the World]. T. Shanin (Ed.). Moscow, 1999, pp. 313–342.
10. Rosstat. *Metodologicheskie polozheniya po izmereniyu zanyatosti v neformal'nom sektore ekonomiki* [Rosstat (Russian Statistics). Methodological Provisions for Measuring Employment in the Informal Economy]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/IssWWW.exe/Stg/d030/i030150r.htm.
11. Sinyavskaya O.V. *Neformal'naya zanyatost' v sovremennoy Rossii: izmerenie, masshtaby, dinamika* [Informal Employment in Modern Russia: Measurement, Scale, Dynamics]. Moscow, Pomatur Publ., 2005, pp. 10–11.
12. Fedorova E.P., Yakovleva A.V. [Informal Employment in Russia: Trend and Causes]. *Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Seriya «Ekonomika i ekologicheskii menedzhment»* [Scientific journal NRU ITMO. Ser. Economics and Environmental Management], 2014, no. 2. Available at: <http://economics.ihbt.ifmo.ru/file/article/11166.pdf> (in Russ.)
13. Chen M. Rethinking the Informal Economy: Linkages with the Formal Economy and Formal Regulatory Environment. *Linking the Formal and the Informal Economy: Concepts and Policies*. Ed. by B. Guha-Khasnobis, R. Kanbur, E. Ostrom. Oxford, Oxford University Press, 2006.
14. Fields G.S. Labour Market Modeling and the Urban Informal Sector: Theory and Evidence. *The Informal Sector Revisited*. Ed. by D. Turnham, B. Salomé, A. Schwarz. Paris, OECD, 1990.
15. Hart K. *Formal Bureaucracy and the Emergent Forms of the Informal Economy*. Available at: <http://thememorybank.co.uk/papers/emergent-forms/>.
16. Hazans M. Informal Workers across Europe Evidence from 30 European Countries. Washington D.C., The World Bank, 2011. *Policy Research Working Paper No. 5912*.
17. Hussmanns R. *Measuring the Informal Economy: From Employment in the Informal Sector to Informal Employment, Bureau of Statistics Working Paper No. 53*. Geneva: International Labour Office, 2004.
18. Lehmann H. and Pignatti N. *Informal Employment Relationships and Labour Market Segmentation in Transition Economies: Evidence from Ukraine*. IZA Discussion Paper No. 3269. Bonn: IZA, 2007.
19. Maloney W.F. Informality Revisited, *World Development*, 32: 1159–1178, 2004.
20. Slonimczyk, F. The Effect of Taxation on Informal Employment: Evidence from the Russian Flat Tax Reform: Working paper WP3/2011/05. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, 2011. 64 p.

Karpushkina Angelika Viktorovna. Doctor of Economics, head of the Economics and Economic Security department of Economics and Entrepreneurship faculty of South Ural State University, Chelyabinsk, angelvik28@mail.ru

Voronina Svetlana Vladimirovna. Senior teacher in Economics and Economic Security department of Economics and Entrepreneurship faculty of South Ural State University, Chelyabinsk.

Received 31 March 2015

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Карпушкина, А.В. Волатильность занятости в неформальном секторе регионов России / А.В. Карпушкина, С.В. Воронина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2015. – Т. 9, № 2. – С. 18–24.

REFERENCE TO ARTICLE

Karpushkina A.V., Voronina S.V. Volatility of Employment in Informal Sector of Russian Regions. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 18–24. (in Russ.)